

Когда съёмки «Влюблённых» перевалили за экватор, «Песнь Цзяньцзя в глубоком дворце» наконец официально вышла на экраны. Будучи исполнителем лишь эпизодической роли, Су Юй не особо следил за этим событием.

Единственное, что его по-настоящему заботило, — это прогресс основной миссии. С премьерой сериала дело наконец сдвинулось с мертвой точки: интеллект Ци Чэня поднялся с 0% до 10%, хотя по самому актёру и нельзя было сказать, что он страдает от его нехватки.

Сам же Ци Чэнь, как исполнитель главной роли, помимо обязательных рекламных мероприятий, тоже мало интересовался премьерой. Его удручало лишь то, что в этом сериале у него было слишком мало общих сцен с Су Юем.

Пока оба героя не обращали внимания на суету, «Песнь Цзяньцзя» стремительно набирала популярность. Рейтинг первой же серии составил 1,072%, после чего цифры неуклонно росли, и к тринадцатому эпизоду сериал уверенно преодолел отметку в 2,0%.

Спустя два дня после премьеры трансляцию начали ещё несколько спутниковых каналов. Несмотря на отставание в несколько серий, их рейтинги тоже оказались впечатляющими. В этот период стоило включить телевизор, и вы почти наверняка наткнулись на этот сериал.

Стоит отметить, что по мере развития сюжета слава Ци Чэня росла в геометрической прогрессии, окончательно закрепив за ним статус национального мужского идеала. А вот Лу Манни, как и предсказывал Су Юй, начали поливать грязью — и за её персонажа в кадре, и за скандальное поведение вне его.

Успех премьеры был настолько ошеломляющим, что режиссёр Чжан Цзинь широким жестом решил устроить банкет в честь победы. И Ци Чэнь, и Су Юй получили приглашения: первый — как звезда проекта, второй — благодаря своему статусу в Развлекательной компании Чжао.

— Ты пойдёшь на этот банкет? — Ци Чэнь теперь стал невероятно прилипчивым. Если бы не съёмки, он, вероятно, был бы готов виснуть на Су Юе двадцать четыре часа в сутки.

— Конечно пойду, — уголки губ Су Юя изогнулись. — Лу Манни там тоже будет. Как я могу упустить такой редкий шанс насладиться её жалким видом?

После того памятного скандала с хайпом Лу Манни не получила ни одного предложения о работе, кроме уже завершающейся «Песни Цзяньцзя». Ни ролей, ни рекламных контрактов. Отсутствие контракта с крупным агентством привело к тому, что ей стало трудно оплачивать даже самые базовые счета.

Поэтому, зная, что её ждут косые взгляды и пересуды, Лу Манни вынуждена была, стиснув зубы, явиться на банкет. Она надеялась, что этот вечер станет поворотным моментом, который позволит ей вновь изменить судьбу.

В день празднования Су Юй и Ци Чэнь прибыли вместе, даже не пытаясь скрываться. Лу Манни к тому времени уже добрых полчаса наблюдала за гостями из угла, сжимая в руке бокал с соком.

Увидев две знакомые фигуры, она вмиг округлила глаза. Она так сильно сжала бокал, что её пальцы побелели — казалось, она вот-вот раздавит хрупкое стекло.

«Всё из-за них! Если бы не эти двое, я бы не оказалась в такой яме!»

Лу Манни яростно сверлила их взглядом, мечтая выплеснуть сок им в лица, но она понимала, что не может так сорваться. Иначе все её приготовления пойдут прахом.

Сегодня на ней было облегающее чёрное мини-платье с вызывающе глубоким декольте, а лицо скрывал слой яркого макияжа. Весь её облик кричал не о праздновании успеха, а о поиске наживы.

Цель Лу Манни на сегодня была предельно ясна: найти себе «золотого папика». Она свято верила, что если найдётся влиятельный покровитель, готовый её продвигать, она непременно поднимется со дна.

Оторвав полный ненависти взгляд от Су Юя, она заставила себя успокоиться и продолжила высматривать жертву. Через несколько минут её взор остановился на красивом мужчине в винно-красном костюме.

Лу Манни подготовилась и сразу узнала в нём младшего брата президента Развлекательной компании Лю, который занимал пост вице-генерального директора. Молодой, красивый и сказочно богатый — он был именно тем, кто ей нужен.

Она медленно поднялась, бросила оценивающий взгляд на свои формы и, плавно покачивая бёдрами, направилась к нему.

У неё уже был готов план, как привлечь его внимание. Каждый шаг был просчитан. Подойдя почти вплотную к мужчине со спины, она картинно пошатнулась, якобы подвернув ногу на каблуке. Сок должен был выплеснуться на неё саму, а она — упасть прямо в объятия красавца. Однако в самый ответственный момент чья-то рука крепко схватила её за локоть, не давая упасть.

Лу Манни инстинктивно обернулась и наткнулась на насмешливый взгляд Су Юя. В этот миг ей показалось, что мир рушится.

— Госпожа Лу, если не умеете ходить, не стоит носить такие высокие шпильки. Это опасно. Вы довольно тяжелая, представьте, что было бы, упали вы на кого-нибудь? — Су Юй помог ей встать и тут же вытащил платок, брезгливо вытирая руку, которой её касался, словно

испачкался во что-то мерзкое.

Лицо Лу Манни перекосило. Она всё продумала до мелочей, но именно в критический момент этот человек всё испортил! Проклятый Чжао Цинсун, чтоб он сдох!

Молодой человек в красном костюме, услышав шум за спиной, обернулся и с удивлением посмотрел на растрепанную Лу Манни:

— Что здесь происходит?

— Ничего особенного. У этой дамы слишком высокие каблуки, она не удержалась на ногах. Я просто любезно помог ей, — ответил Су Юй, полностью игнорируя бешенство на лице Лу Манни.

С этими словами он многозначительно взглянул на её грудь, испачканную соком, и на его лице отразилось нескрываемое отвращение.

Глядя на эту ненавистную физиономию и чувствуя его презрение, понимая, что её идеальный план провалился, Лу Манни не выдержала. Гнев, обида и ненависть вырвались наружу. Забыв о приличиях и месте, она закричала сорванным, искаженным голосом:

— Чжао Цинсун! Почему ты всегда рушишь всё в моей жизни? Сдохни уже, просто сдохни!

Зал мгновенно погрузился в гробовую тишину. Подошедший сзади Ци Чэнь помрачнел:

— Госпожа Лу, если хотите поистерить — выберите другой объект. А-Сун не тот, на кого вы можете безнаказанно бросаться с оскорблениями.

Увидев Ци Чэня, Лу Манни обезумела окончательно.

— Ци Чэнь, какое право ты имеешь меня попрекать? Вы двое — извращенцы, мерзкие гомики! Мне противно даже смотреть на вас, глаза жжёт от этой грязи!

Ци Чэнь стал ледяным. Он хотел было ответить, но Су Юй удержал его за руку и с усмешкой обратился к Лу Манни:

— Госпожа Лу, вы, вероятно, говорите о фильме, в котором мы сейчас снимаемся? Мы ценим ваше рвение помочь нам с рекламой, но не слишком ли вы жертвуете собой ради этого? Честно говоря, нам не нужна такая «поддержка», тем более от человека с настолько дурной репутацией.

— Чжао Цинсун, не смей оправдываться! Вы с Ци Чэнем — мерзкая парочка извращенцев, спешая в грехе! Не думай, что твои словечки помогут это скрыть! — Лу Манни сверлила Су Юя взглядом, готовая растерзать его на месте.

Су Юй лишь сокрушенно пожал плечами:

— Раз вы так настаиваете, мне остается только пожелать вам удачи. Если вам от этого легче — на здоровье.

В этот момент подоспела охрана. Вице-президент Развлекательной компании Лю, наблюдавший за всей сценой, заговорил первым:

— Эта женщина ведет себя неадекватно и несет всякий бред. Пожалуйста, выведите её.

— Я говорю правду! Какое право вы имеете так со мной обращаться?! Вы не смее! — Лу Манни едва не плакала от ярости. Она чувствовала себя жертвой, которую все несправедливо травят.

Но со стороны она выглядела как окончательно потерявшая рассудок скандалистка. Охранник, стараясь сохранять вежливость, подошел к ней:

— Пройдемте со мной, госпожа.

— Я никуда не пойду! Почему я должна уходить? Это эти двое извращенцев должны уйти! — Лу Манни сорвалась на истерический визг, окончательно потеряв самообладание.

Гости банкета начали собираться в круг, охранники замялись, не желая применять силу к женщине, но тут Су Юй шагнул вперед:

— У неё сейчас эмоциональный срыв. Позвольте мне сказать ей пару слов?

Охранник кивнул и отступил на два шага.

Су Юй встал перед Лу Манни, которая была близка к обмороку, и, наклонившись к самому её уху, прошептал:

— Лу Манни, посмотри на себя. Жалкое зрелище. Имея в руках «золотой палец» перерождения, довести себя до такого состояния... Тебе не кажется, что ты безнадёжна?

Лу Манни посмотрела на него покрасневшими глазами. Он... он действительно знает! Он такой же, как она!

— Тсс, не вздумай болтать лишнего. Если ты это скажешь вслух, тебя просто сочтут сумасшедшей, — Су Юй приложил палец к губам, когда она попыталась что-то выкрикнуть. — Я говорю тебе это сейчас только для того, чтобы ты поняла: перерождение перерождению рознь. Бывают люди, которые умудряются проиграть, имея на руках все козыри. Это, знаешь ли, тоже своего рода талант.

Эти слова окончательно подкосили её. Мир в её голове рухнул.

«Всё должно было быть иначе. Совсем не так!»

Но почему... почему всё обернулось именно этим? Как она оказалась на самом дне?

Лу Манни хотела кричать, требовать справедливости, но понимала — требовать не с кого. Эту дорогу в бездну она вымостила своими собственными руками, шаг за шагом.

— О, чуть не забыл, — Су Юй еще мгновение полюбовался её отчаянием, прежде чем добавить с легким смешком: — Спасибо тебе за то зелье. Если бы не оно, я бы вряд ли так скоро его заполучил. Спасибо, что свела нас с Ци Чэнем, я этого никогда не забуду.

Договорив, Су Юй выпрямился, улыбнулся и вернулся к Ци Чэню.

Лу Манни неподвижно смотрела им в спины. Она окончательно сломалась: рухнула на пол и зашлась в неудержимых рыданиях.

Но этот душераздирающий плач длился недолго — охрана быстро вывела её из зала.

Вслед за ней банкет покинули и Су Юй с Ци Чэнем. Су Юй пришел лишь ради зрелища, и теперь, когда оно закончилось, оставаться не было смысла. А что думают остальные гости — его совершенно не волновало.

***

После банкета они вновь погрузились в съёмки «Влюблённых».

Через четыре месяца фильм был официально завершён. И тут возникла проблема. Картина была готова, но как выпустить в прокат фильм о любви двух мужчин?

Режиссёр Лю Минчжэнь, которая на съёмках светилась от вдохновения, теперь не на шутку разволновалась.

Су Юй лишь невозмутимо отмахнулся:

— Не беспокойтесь, госпожа Лю. Я всё улажу. Когда монтаж будет закончен, отправьте фильм на цензуру, а остальное предоставьте мне.

— Раз он так говорит, значит, так и будет, — поддержал его Ци Чэнь с мягкой улыбкой.

Лю Минчжэнь всё ещё сомневалась, но спорить не стала.

Спустя месяц постпродакшн завершился. В тот же день Су Юй отправил фильм в цензурный комитет. Ответ пришел на следующее утро.

Как и ожидалось, «не пройдено».

Су Юй лишь усмехнулся и отдал Кругляшу совершенно безумный приказ:

— Взломай системы вещания всех кинотеатров города.

— Что?! — Кругляша чуть не закоротило от шока.

— Есть технические сложности? — Су Юй покосился на парящий шар.

Сложностей-то не было, но масштаб своеволия хозяина пугал. Просто потому, что фильм не прошел цензуру, парализовать работу всех кинотеатров целого мегаполиса? Впрочем, чем больше Кругляш об этом думал, тем заманчивее казалась идея.

Повисев в воздухе, шар согласился. В конце концов, против воли Су Юя у него всё равно не было приёмов:

— Понял! Но на сколько нам их вырубить?

— Давай для начала на неделю, — небрежно бросил Су Юй.

В мгновение ока все кинотеатры города погрузились во тьму. Виновник торжества даже бровью не повел, а вот владельцы сетей, инвесторы других фильмов и парочки, собиравшиеся на свидания, буквально сходили с ума.

Спустя неделю Су Юй снова отправил фильм на проверку. Результат тот же — отказ.

На этот раз «потемнели» кинотеатры всей провинции. Масштабы хаоса росли, заголовки СМИ кричали о беспрецедентном кибертерроризме.

К этому моменту комиссия начала подозревать хакерскую атаку. Ли Хан, топовый хакер, сразу понял, чьих это рук дело. Он с азартом связался с Су Юем, пытаясь напроситься в ученики, но получил краткий ответ:

— Я не беру учеников. Никогда.

Ли Хану оставалось лишь уныло вернуться к коду. Он не завидовал чужому богатству или красоте, но его до глубины души уязвляло, что кто-то может быть одновременно богат, красив и в сто раз круче него в профессии. Это была высшая несправедливость.

Прошла еще неделя. Су Юй подал заявку в третий раз. Кругляш предвкусно запульсировал:

— Хозяин, город был, провинция была... Теперь накроем всю страну?

— Не нужно. Просто отправь комиссии анонимное уведомление: если «Влюблённые» снова не пройдут проверку, кино в этой стране больше никто не увидит. Думаю, они поймут, какой выбор правильный.

Су Юй откинулся на спинку кресла, потирая затекшую поясницу. Слишком уж Ци Чэнь разошелся прошлой ночью.

Кругляш покорно выполнил поручение. В цензурном комитете началась тихая паника. Они пытались провести тайное расследование в отношении съёмочной группы, но безрезультатно. Зацепиться было не за что. В итоге подозрения пали на Су Юя, ведь он был единственным инвестором.

Но Су Юй был непоколебим:

— У вас есть право проверять, у меня — подавать заявку. Вы не можете безосновательно лишать меня этого права.

Членам комитета оставалось лишь молча глотать обиду. Несмотря на нежелание пропускать подобный контент, перспектива полного краха киноиндустрии пугала куда сильнее. После инцидента со всей провинцией никто не сомневался, что угроза реальна.

В итоге, когда Су Юй подал заявку в третий раз, фильм одобрили. Без единой правки или вырезанной сцены.

В день премьеры Су Юй вручную выставил частоту показов во всех кинотеатрах страны на 100%. Это означало, что любой человек, пришедший в кино, мог увидеть только «Влюблённых».

В каждом кинозале страны разыгрывалась одна и та же сцена:

Зритель (в недоумении): «Я хотел посмотреть боевик, который вышел позавчера, почему его нет в расписании?»

Администратор (со слезами на глазах): «Простите, сегодня во всех залах только „Влюблённые“. Вход свободный».

Сеть взорвалась негодованием. Гневные комментарии лились рекой, но на следующий день ситуация повторилась. 100% сеансов занимали «Влюблённые».

«Буду крутить, пока не охрипните от крика» — гласил баннер на главной странице всех форумов и даже на бегущих строках в холлах кинотеатров. Публике оставалось только в бессилии разводиться руками. Кого просить о пощаде? Кто этот безумный хакер, решивший навязать всей стране историю любви?

Спустя семь дней непрерывного вещания другие фильмы наконец «вырвались на свободу» и вернулись в расписание. Но за эту неделю обсуждение «Влюблённых» заполонило всё информационное пространство.

***

Популярный форум. Тема: «Разберем по косточкам эту безумную „Влюблённую“ заразу»

Автор: Честно скажу, сначала я из принципа не хотел смотреть этот навязанный фильм. Но потом... бес попутал, зашел в зал. Наверное, из-за бесплатного входа. В общем, когда я вышел, я рыдал как побитая собака. И не мог остановиться.

Я не то чтобы против геев, но и не за — мне было всё равно. Не думал, что такая драма может меня пронять. Но я ошибался. Признаю: это гениальное кино. Сюжет, картинка, актеры — придраться не к чему.

Актеры — просто боги. Ци Чэнь и его партнер невероятно красивы, их химия просто искрит. А как они играют! От робкой первой влюблённости до мучительной разлуки и зрелой, выстраданной страсти после воссоединения. Каждое движение, каждый взгляд — до боли в сердце.

Картинка — в лучших традициях Лю Минчжэнь. Сочно, нежно, атмосферно.

Но главное — сюжет. Это не просто «розовые сопли», это история о том, как чувства сталкиваются с глухой стеной реальности. Как надежда гаснет и вновь возрождается вопреки всему. Это удушающее чувство безысходности и невероятное мужество продолжать любить, когда мир против тебя.

В финале, когда звучит это тихое «Я согласен», понимаешь: любовь не имеет пола. Она просто есть.

P. S. Простите за пафос, сам от себя не ожидал. Но фильм — шедевр. Обязательно посмотрите, иначе потеряете что-то важное. И помните цитату из финала: «В чувствах нет ничего особенного. Не прошу вас бросаться на их защиту, прошу лишь о равном отношении».

Комментарии:

1. Согласен, фильм захватывает. Я тоже сдался под его напором.
2. Когда уже люди перестанут травить других за то, кого они любят? Надеюсь, этот фильм откроет кому-то глаза.
3. О боже, Ци Чэнь! Какой он там крутой! А этот парень, который с ним играл... они так подходят друг другу. Если бы они были вместе в реальности — я бы умерла от счастья!
4. Вспоминаю неделю «кинотеррора» с содроганием. Но фильм и правда хорош, признаю это сквозь зубы.
5. От «главного управляющего внутреннего дворца» до «прекрасного любовника» — вот это карьерный рост! Ребята, вы лучшие!
6. Рыдаю до сих пор. Больше никогда не буду косо смотреть на такие пары.
7. Кто этот гений-хакер, захвативший кинотеатры? Хочу от него детей!

***

Су Юй был доволен результатом. Еще приятнее было то, что интеллект Ци Чэня поднялся до 20%.

За неделю проката кассовые сборы «Влюблённых» составили ровно ноль. Это был мировой рекорд убыточности, но Су Юю было плевать. Его целью было подарить Ци Чэню эту историю любви на большом экране. Пусть даже в реальности их отношения были далеко не такими «невинными», как в кино.

После этого они снялись в детективном триллере — никакой романтики, чисто мужская история. Но даже закадровые фото со съёмок, которые Ци Чэнь выкладывал в соцсети, заставляли фанатов визжать от восторга.

«Наш бог снова дразнит нас! И снова этой сладкой парочкой!»

«Ци Чэнь, твой „главный управляющий внутреннего дворца“ такой красавчик! Пусть заведет себе блог, мы хотим видеть больше!»

Ци Чэнь с улыбкой листал комментарии. Когда Су Юй вышел из ванной, вытирая мокрые волосы, Ци Чэнь отложил планшет и поманил его к себе:

— Иди сюда, я помогу высушить.

Вот оно — ощущение абсолютного покоя и счастья.

Спустя восемь месяцев фильм вышел в прокат. Су Юй и Ци Чэнь, надев кепки и маски, прокрались в кинотеатр как обычная пара. Но их рост и выправку было не скрыть. На выходе их поймали две фанатки. Девушки оказались на редкость тактичными: не стали кричать, а просто подошли поближе, дрожа от восторга:

— Господин Ци... вы... вы пришли в кино со своим „главным управляющим внутреннего дворца“?

Су Юй поморщился. Это прозвище со времен их первой драмы приклеилось к нему намертво. Ци Чэнь же, не раздумывая, переплел свои пальцы с пальцами Су Юя:

— Да. Он очень хотел посмотреть наш фильм на большом экране. Пришлось уступить.

Су Юй закатил глаза. Ци Чэнь врал и не краснел.

Фанатки едва не лопнули от счастья, глядя на их соединенные руки. Ци Чэнь приложил палец к губам и прошептал:

— Скажу вам по секрету: мы с А-Суном действительно вместе. Давно.

Девушки запрыгали на месте от радости, прикрывая рты ладонями. Для шипперов нет ничего лучше, чем осознание того, что их любимая пара — канон.

— Мы сохраним ваш секрет! Обещаем! Будьте счастливы, мы всегда будем на вашей стороне!

Ци Чэнь улыбнулся и крепче приобнял Су Юя за плечи:

— Спасибо. Мы обязательно будем счастливы.

Дом был недалеко, вечер стоял тихий, и они решили пройтись пешком. Проходя через перекресток, Су Юй заметил женщину в коротком красном платье, которую тошнило у обочины. В вульгарной, потрепанной девице он с трудом, но узнал Лу Манни.

Кругляш докладывал, что после банкета она пыталась пробиться через постель одного режиссера, играла третьестепенные роли, но везде проваливалась. Потом жена режиссера устроила ей публичную порку, и Лу Манни покатила по наклонной. Теперь она путалась с сомнительными типами, включая своего бывшего друга Ван Юэ. Её жизнь превратилась в грязное болото. Су Юй окончательно перестал о ней беспокоиться.

Ци Чэнь, заметив, что Су Юй засмотрелся на обочину, мягко повернул его лицо к себе:

— Я ведь гораздо симпатичнее, правда?

Су Юй улыбнулся:

— Свет зеленый. Пошли.

Когда они переходили дорогу, Ци Чэнь на миг обернулся и бросил на Лу Манни ледяной, уничтожающий взгляд, которого Су Юй не заметил.

***

Дома Кругляш сообщил, что Чжао Юань распродает акции Развлекательной компании Чжао, чтобы помочь Чжао Циньяню открыть свой бизнес.

— Похоже, старик по-прежнему души не чает в младшем сыне, — резюмировал шар.

Су Юй уже засыпал, но ответил мысленно:

— Скупай всё по дешевке. А когда придет время — выложи тот архив с компроматом. И если их новая контора начнет мутить с налогами — не забудь черкнуть в налоговую.

Чжао Юань был властолюбцем. Потеряв контроль над корпорацией, он не мог сидеть сложа руки. Но Су Юй сомневался в его «любви» к Циньяню. Скорее, тот был удобной марионеткой — глуповатой и преданной. Идеальный громоотвод для всех рисков. Но Чжао Юань просчитался: именно из-за бездарности Циньяня ударить по ним будет проще простого.

В следующие два года они снялись еще в трех проектах: шпионской драме, где были врагами; фэнтези о мастере и ученике; и в классической романтике.

К этому моменту интеллект Ци Чэня восстановился до 60%. А компания Чжао Юаня и Циньяня с треском обанкротилась после налогового скандала и серии грязных разоблачений в прессе. Когда их фирма официально перестала существовать, Су Юй получил уведомление о выполнении побочной миссии. Его счет пополнился на 1000 единиц системной валюты.

— О чем задумался? — Ци Чэнь поставил перед ним стакан теплого молока.

Су Юй широко улыбнулся:

— Думаю, не пора ли нам официально объявить о своих отношениях?

Они и так не скрывались, их статус был секретом Полишинеля. Ци Чэнь кивнул и протянул руку:

— Давно пора. Дай мне свою руку.

Он переплел их пальцы, выставив на свет одинаковые кольца, и сфотографировал их на телефон. Су Юй, желая подразнить фанатов, резко потянулся к Ци Чэню и звонко чмокнул его в щеку. Кадр запечатлел изумление и нежность Ци Чэня и лукавую улыбку Су Юя.

Они выложили посты почти одновременно.

Ци Чэнь: «Кажется, ты мне нравишься. Будешь моим?»

Чжао Цинсун: «Я согласен».

Эти строки из их фильма вызвали настоящий шторм. За десять минут количество комментариев перевалило за сотню тысяч. Но Су Юю было не до соцсетей — Ци Чэнь уже подхватил его на руки и понес в спальню «праздновать».

Эту жизнь Су Юй прожил... бурно. Половину времени он страдал от боли в пояснице, пытался объявлять Ци Чэню бойкоты, но всегда проигрывал.

Когда Ци Чэню исполнилось тридцать, интеллект восстановился на 100%. Хоть это ничего не изменило в его характере или страсти.

В восемьдесят восемь лет, когда силы начали покидать Су Юя, время Ци Чэня тоже подошло к концу. В их последний день Су Юй привез его в ту самую старую заброшенную виллу. Дрожащими руками он открыл все запертые комнаты.

Ци Чэнь, увидев тысячи своих портретов и записей, зашелся в тяжелом кашле. Су Юй нежно

гладил его по спине:

— Тише, не спеши. У нас много времени. Впереди еще целые жизни.

— Откуда ты... узнал об этом месте? — прохрипел Ци Чэнь.

— Помнишь мои сны? Я видел тебя здесь. Одинокого, смотрящего на эти стены. И я думал: зачем ты смотришь на мертвые картинки, когда я совсем рядом? Я ведь гораздо красивее, — Су Юй слабо улыбнулся.

Ци Чэнь с трудом сжал его ладонь:

— Ты самый красивый. Всегда.

— В следующей жизни не будь таким глупым, — прошептал Су Юй, — не трать время на эти памятники. Просто найди меня.

— Да... я найду тебя... — Ци Чэнь закрыл глаза, его дыхание стало почти неощутимым.

— А если твоего ума не хватит, чтобы меня найти — не бойся. Я ведь очень умный. Я сам тебя найду. Так что... просто жди меня.

В этом мире Су Юй ушел в восемьдесят восемь лет, на мгновение позже своего любимого.

<http://bllate.org/book/17580/1715461>